

Бывает ли у вас такое: прочитаешь произведение и чувствуешь, что тебя обвели вокруг пальца? Если да, приходите в наше Бюро — подайте заявку на утилизацию. Если мы проведем проверку и подтвердим, что история соответствует критериям, мы направим специалистов для её ликвидации.

1. Динь!

— Умер... он правда умер... Как же так... Не может быть... Нет, нет...

Хриплый, растерянный голос непрерывно шептал эти слова. Мужчина в черном одеянии прижимал к себе бездыханное тело юноши, словно отказываясь верить в произошедшее. В безлюдной глуши этот голос звучал жутко и надрывно.

— Он мертв.

Раздался холодный, как иней, голос. Белоснежная фигура ступала по телам, усеивавшим землю, и, не спеша подойдя к юноше, опустилась на корзины. Взглянув на окровавленную грудь, Чан Цин опустил веки. Его бледные, тонкие пальцы коснулись раны — движение было таким нежным, словно он гладил величайшее сокровище мира.

— Опоздал, значит... — уголки губ Чан Цина тронула едва заметная улыбка.

Он поднял глаза на брошенный позади Мэн Цзина окровавленный меч, медленно поднялся и направился к оружию, забравшему жизнь юноши. Мэн Цзин, казалось, лишился души: он даже не заметил ни прихода, ни ухода Чан Цина, продолжая бормотать всё те же слова, будто в его жизни больше ничего не осталось.

Лишь когда клинок пронзил его собственную грудь, в последний миг жизни он очнулся. Повернув голову к прекрасному человеку в белом, он испытал короткое замешательство, сменившееся покоем, и спросил:

— Этот меч... им убили его?

— Да, — холодно ответил Чан Цин.

Получив ответ, Мэн Цзин улыбнулся с таким счастьем и удовлетворением, будто умереть от того же клинка, что и юноша, было его главной целью. Он обернулся, нежно погладил изящную щеку парня, открыл рот, чтобы что-то сказать, но вместо слов из него хлынула кровь. Она капала на лицо юноши, стекая к вискам, и даже в смерти этот вид поражал своей пугающей красотой.

Мэн Цзин не пытался удержать уходящую жизнь. Он сжал руку юноши, поглаживая шрамы от меча на его ладони, вспоминая, как тот заслонил его собой, как вцепился в лезвие, не давая

врагам вытащить его, чтобы дать Мэн Цзину шанс нанести решающий удар. Мэн Цзин понял: вся слава и богатство мира не стоили и песчинки по сравнению с этим юношей.

Он наклонился и поцеловал его в губы.

— Не уходи слишком далеко, дождись меня.

Чан Цин, наблюдавший за этим со стороны, внезапно изменился в лице: в его доселе ледяных глазах разразилась буря. Он жестоко произнес:

— Он не будет тебя ждать. Потому что...

Чан Цин намеренно сделал паузу, дождался, пока лицо Мэн Цзина исказится от ужаса, и закончил:

— Он искал в смерти избавление от тебя!

Словно получив удар, который невозможно было вынести, Мэн Цзин схватился за грудь. Из рта хлынула кровь, он рухнул на землю, его лицо исказилось от мучительного раскаяния.

Чан Цин бросил на него презрительный взгляд, подошел к юноше, достал платок, вытер с его лица кровь Мэн Цзина, с отвращением отшвырнул платок в сторону и бережно поднял тело на руки, собираясь уходить.

— Не... не уходи... — раздался слабый, отчаянный голос, полный мольбы. — Прошу, не забирай его...

Чан Цин обернулся в последний раз и, не медля больше ни секунды, скрылся из виду. В тот момент, когда он унес юношу, глаза Мэн Цзина окончательно потускнели, а по щеке скатилась слеза.

Он так и не закрыл глаза в смерти.

В отдельном пространстве Чжун Сибай сидел на диване с книгой в руках, наблюдая за происходящим через ожившие страницы.

[Динь!]

[Задание выполнено. Подтверждено. Начало утилизации.]

Из ниоткуда возник пылесос и направился к книге в руках Чжун Сибая. Ветерка не было, но буквы одна за другой отрывались от страниц и втягивались в устройство. Внутри они превращались в белые световые точки, которые вырывались из плена и зависали в пространстве.

Чжун Сибай протянул руку, чтобы коснуться одной из них. Светлячок, казалось, почувствовал к нему особую привязанность: едва кончик пальца коснулся его, как он тут же впитался в тело Чжун Сибая. Чувства, пережитые в том мире, начали угасать. Чжун Сибай улыбнулся и опустил руку.

[Динь!]

[Утилизация завершена.]

В следующее мгновение белые точки, заполнившие пространство, пронзили его границы и устремились к читателям... С этого момента воспоминания об этой книге будут погребены в глубинах памяти, гнев читателей рассеется, а в реестре литературных миров запись об этой истории исчезнет навсегда.

Авторы создают миры, но из-за переизбытка сетевой литературы многие миры вызывают у читателей лишь раздражение, что пагубно влияет на саму структуру вселенной. Управленцам пришлось искать способ стабилизировать ситуацию — так появилось Бюро по утилизации неудачных произведений.

Бюро улавливает мощные потоки негативной энергии. После того как читатель подает заявку, специалисты проводят расследование. Если более шестидесяти процентов читателей испытывают к произведению ненависть, они связываются с автором. Если автор согласен на утилизацию, направляется группа ликвидации. Если автор против, но индекс недовольства достигает восьмидесяти процентов, утилизация проводится принудительно.

Существует и третий вариант: если автор сам просит об удалении, достаточно подписать соглашение.

Чжун Сибай — один из таких специалистов.

После завершения процесса у заявителей стирается память о существовании Бюро. Что же касается судьбы самого мира, лишившегося своей основы, — всё зависит от воли ликвидатора. Если он не хочет, чтобы мир исчез, он может забрать его себе как личный трофей. Став владельцем мира, он обретает над ним полную власть, и Бюро не вмешивается — для них это лишь способ очистки, путь беспощадного порядка.

[Хозяин, отправляемся в следующий мир?]

Заявок было так много, что ждать не приходилось. Чжун Сибай смотрел на Небесную Книгу,

где всё еще мелькали кадры: Чан Цин поместил тело юноши в ледяной гроб, не дающий плоти разлагаться, и сам лег рядом, обнимая его. Его взгляд был нежен, на губах играла легкая улыбка, он не сводил глаз с лица возлюбленного, будто во всем мире существовали только они двое.

Тот, кто когда-то был столь чист и далек от мирской суеты, теперь пал в самую пучину безумия.

Чжун Сибай нахмурился, протянул руку к странице, но внезапно замер. Спустя долгое время он едва слышно вздохнул и перевернул страницу Небесной Книги.

Закрыв её, он произнес:

— Идем в следующий мир.

2. Первый мир утилизации (1)

Оглядев современную обстановку комнаты, Чжун Сибай сразу понял, в какую эпоху попал. В его сознании, прямо на страницах Небесной Книги, проступили черные строки — содержание романа этого мира.

Ликвидаторы не получают память оригинальных владельцев тел, в которые вселяются, ведь каждый мир здесь реален. С момента входа они становятся частью этого мира, и принятие чужих эмоций и воспоминаний может привести к хаосу в сознании. В лучшем случае ликвидатор начнет действовать под влиянием чужих чувств, что является грубейшим нарушением. В худшем — он может быть поглощен личностью оригинала и навсегда остаться в этом мире, закончив свое существование вместе с его жизнью.

Поэтому для безопасности ликвидаторов история подается в ином формате. А как выполнить задание — личное дело каждого. В конце концов, наверху важен только результат.

Небесная Книга — это артефакт, связанный с душой Чжун Сибая, своего рода система. К настоящему моменту он уже изучил предысторию и описание оригинала.

Главный герой мира с самого начала был геем. В университете он тайно влюбился в соседа по комнате — «пушечное мясо», объект безответной любви. Три года он прилежно стирал его вещи и носил ему еду. На четвертом курсе герой, воспользовавшись тем, что сосед спал, украдкой поцеловал его. Тот, на самом деле не спавший, всё понял. Под предлогом стажировки он съехал из общежития и стал относиться к герою холодно.

Герой чувствовал перемену, но продолжал искать встречи, даже приходил в компанию соседа. Тот его игнорировал, а герой заваливал его сообщениями, убеждая себя, что упорство рано или поздно растопит лед.

Однажды герой украл ключ от квартиры соседа, купил продукты и пришел готовить. Когда сосед вернулся и увидел его на кухне, терпение лопнуло. Он прямо заявил, что не любит мужчин, и потребовал оставить его в покое.

Подавленный герой напился в гей-баре, где встретил главного героя-завоевателя и провел с ним ночь. Утром он сбежал, но придя на собеседование в новую компанию, снова столкнулся с ним. Завоеватель запомнил героя, герой — его. Между ними вспыхнули чувства, но отношения оставались неопределенными.

Позже герой случайно увидел соседа на улице с другим мужчиной и цветами. Решив, что тот нашел пару, он впал в отчаяние, и именно в этот момент окончательно сошелся с завоевателем.

Завоеватель, превратившийся в преданного пса, испытывал ревность к прошлому героя. Когда их компания начала сотрудничать с фирмой соседа, он подстроил ловушку. В итоге сосед лишился карьеры, стал объектом насмешек и был уволен.

Несмотря на уныние, сосед пытался найти новую работу, но везде получал отказ. Оказалось, он перешел дорогу третьему молодому господину семьи Мо, и никто не хотел связываться с таким гигантом. Узнав правду, сосед решил поговорить с завоевателем, чтобы понять, в чем он провинился.

Однако в компании он встретил героя. Тот снова начал предаваться воспоминаниям о своей неудачной любви, завоеватель его утешил, а вечером жестоко «наказал» в постели.

Сосед так и не увидел завоевателя, был вынужден уехать в родной город, где поползли слухи о его нетрадиционной ориентации. От него отвернулись знакомые, даже родители смотрели с осуждением. Он пытался объясниться, но отец лишь хмурился, а мать вздыхала. Оказалось, герой приходил к ним домой, уверяя, что они с их сыном искренне любят друг друга.

Не выдержав позора родителей, сосед купил билет и отправился к герою. Но тот уже жил припеваючи с завоевателем, который, чтобы никто не мешал их счастью, приказал избить соседа. Тот, дезориентированный и избитый, вышел на дорогу и попал под машину пьяного водителя.

Чжун Сибай теперь — это Фан Жуйлян. Его задача — разрушить отношения главных героев и изменить их судьбы. Мир держится на «нити судьбы» между ними, поэтому только разорвав её, можно завершить утилизацию.

Раздался стук в дверь. Чжун Сибай встал с дивана и открыл. На пороге стоял Су Лэнянь.

Согласно Книге, Су Лэнянь — сама невинность и доброта. Сейчас он смотрел на Чжун Сибая глазами, полными меланхолии, словно обиженный ребенок. Именно этот образ заставлял окружающих считать Чжун Сибая подонком, который растоптал искренние чувства.

Смешно. Су Лэнянь ни разу не признался в любви, а когда Фан Жуйлян его избегал — это стало поводом для обвинений в жестокости. Что за логика?

Чжун Сибай с иронией смотрел на него и молчал.

— Жуйлян, почему ты не сказал, что уезжаешь в командировку? Ты что, прятался от меня? — с упрёком спросил Су Лэнянь.

Чжун Сибай усмехнулся:

— Если ты знал, зачем спрашиваешь?

Су Лэнянь побледнел, словно получил удар, и горько усмехнулся:

— Значит, это правда... Неудивительно, что ты не принимал моих подарков и не отвечал на сообщения. Почему ты так со мной? Мы ведь друзья?

— Откуда ты узнал, что я в командировке? — перевел тему Чжун Сибай.

Су Лэнянь опешил, опустил голову и тихо ответил:

— Твои коллеги сказали.

— Коллеги? Похоже, ты за моей спиной успел наворотить дел, — многозначительно произнес Чжун Сибай.

— Они хорошие люди.

Чжун Сибай пристально посмотрел на него и тихо рассмеялся, хотя было непонятно, над кем именно он смеется. Услышав смех, Су Лэнянь опустил голову еще ниже, окутанный ореолом печали, словно плакал в невидимом углу, вызывая жалость.

Чжун Сибай, улыбаясь глазами, протянул руку, погладил Су Лэняня по голове, затем провел пальцами по его щеке и приподнял подбородок. Он с удовлетворением увидел, как тот покраснел, а в растерянных глазах промелькнуло нечто похожее на опьянение.

Чжун Сибай наклонился и прошептал ему на ухо:

— Я знаю, что ты поцеловал меня в общежитии в тот день.

Су Лэнянь вспыхнул, в панике схватил его за руку:

— Жуйлян, послушай, всё было не так...

Чжун Сибай смотрел на его руку, сжимающую его собственную, и усмехнулся:

— А как? Разве не так, как ты меня поцеловал?

Су Лэнянь покраснел до корней волос и не смог вымолвить ни слова. Чжун Сибай большим пальцем погладил тыльную сторону его ладони, и в его голосе зазвучал опасный соблазн:

— Так скажи мне, можем ли мы после этого оставаться друзьями?

3. Первый мир утилизации (2)

Покрасневший Су Лэнянь посмотрел на Чжун Сибая и не удержался:

— Жуйлян, что ты имеешь в виду?

Чжун Сибай слегка улыбнулся, вытянул руку из его хватки и сунул в карман брюк. Голос его стал ниже:

— А как ты думаешь?

Смущение на лице Су Лэняня мгновенно сменилось удивлением. Он растерянно пробормотал:

— Я... я не знаю...

Чжун Сибай снова усмехнулся:

— Ты что, думаешь, раз ты гей, то и весь мир такой же? Честно говоря, твои выходки сильно мешают мне жить.

— Я этого не делал! — тут же возразил Су Лэнянь, пытаясь удержать слезы в глазах.

Глядя на этот жалкий вид, Чжун Сибай покачал головой. В его глазах отразилось явное бессилие, смешанное со сдержанностью, словно он безмолвно говорил: «На самом деле я полюбил тебя, но не могу признаться, поэтому вынужден причинять тебе боль, хотя мое сердце тоже разрывается».

Конечно, Су Лэнянь это «увидел». Его почти угасшая надежда вспыхнула с новой силой. Он уставился на него блестящими от слез глазами и взволнованно спросил:

— На самом деле... ведь я тебе небезразличен, правда?

Чжун Сибай молчал, глядя на него.

В этот миг молчание Чжун Сибая Су Лэнянь принял за согласие.

<http://bllate.org/book/21650/2234278>